

СТРУКТУРНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ И ЗОНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В. В. Задачин, студент
E-mail: zadachin-v@bk.ru
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
технический университет»

А. Ю. Сиволапова, старший преподаватель
E-mail: yagodnaya25@mail.ru
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
технический университет»

В статье исследуются структурные изменения во внешней торговле Российской Федерации в период 2020–2024 гг. в контексте углубления интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). На основе анализа статистических данных об экспорте, импорте, сальдо торгового баланса и товарообороте со странами – участницами ЕАЭС выявляются ключевые тенденции трансформации товарной структуры внешнеторгового оборота. Автором обосновывается положение о том, что рост устойчивости платежного баланса, обеспеченный экспортом топливно-энергетических и металлургических товаров, сопровождается консервацией структурной зависимости от импорта машин, оборудования и химической продукции. Показано, что ЕАЭС выступает значимым фактором стабилизации внешнеторговых потоков, однако его потенциал как инструмента диверсификации российской экспортной корзины и снижения технологической зависимости реализован не в полной мере.

Ключевые слова: *внешняя торговля России, ЕАЭС, структурные дисбалансы, экспорт, импорт, технологическая зависимость, евразийская интеграция.*

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется нарастанием геополитической напряженности, фрагментацией сложившихся цепочек поставок и усилением роли факторов экономической безопасности в формировании национальных стратегий развития. Для Российской Федерации, исторически интегрированной в глобальные товарные потоки, данные процессы обуславливают необходимость пересмотра подходов к внешнеэкономической политике. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) определяют в качестве приоритетных задач снижение зависимости от импорта критических технологий, диверсификацию экспортной корзины и укрепление позиций отечественного промышленного сектора [1, 2]. Решение данных задач предполагает не только развитие внутреннего производственного потенциала, но и углубление кооперационных связей в рамках интеграционных объединений, участником которых является Россия. Ключевым интеграционным проектом на постсоветском пространстве выступает ЕАЭС. В соответствии со Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Решение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 12), углубление

взаимодействия государств-членов призвано обеспечить формирование общих рынков, развитие промышленной кооперации и создание условий для устойчивого экономического роста [3].

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования выступает внешняя торговля Российской Федерации как сложная социально-экономическая система, отражающая характер участия страны в международном разделении труда. Предметом исследования являются структурные изменения в товаропотоках России в 2020–2024 гг., а также роль ЕАЭС как фактора устойчивости и зоны технологической зависимости.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью работы является выявление структурных дисбалансов внешней торговли России в контексте евразийской интеграции и определение факторов, влияющих на устойчивость национальной экономики и зоны технологической зависимости. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать динамику и товарную структуру российского экспорта;
- 2) исследовать изменения в импортных потоках России, выделив группы товаров критического импорта;
- 3) рассчитать сальдо торгового баланса по основным товарным группам для выявления структурных дисбалансов;
- 4) определить долю и роль взаимной торговли в рамках ЕАЭС в стабилизации внешне-торговых потоков России;
- 5) оценить потенциал ЕАЭС как инструмента снижения технологической зависимости и диверсификации экспорта.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическую основу исследования составили положения экономической теории в области международной торговли, теории интеграционных процессов и концепции экономической безопасности. Методологический аппарат включает общенаучные методы (анализ, синтез, индукцию, дедукцию) и специальные экономико-статистические методы. Эмпирическую базу составили данные Федеральной таможенной службы России, Федеральной службы государственной статистики, а также статистические ежегодники Евразийской экономической комиссии за 2020–2024 гг.

В ходе исследования применялись: метод статистического анализа для обработки абсолютных показателей экспорта и импорта; метод структурного анализа для оценки товарной структуры внешнеторгового оборота; метод сравнительного анализа для сопоставления динамики внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС; табличный метод для визуализации полученных результатов. Расчеты выполнены на основе абсолютных (миллиарды долларов США) и относительных (проценты) показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной экономической науке проблематика структурных дисбалансов внешней торговли и интеграционной динамики на постсоветском пространстве получила широкое освещение. В работе Л. М. Григорьева, В. В. Бриллиантовой и В. А. Павлюшиной обосновывается тезис, что евразийская интеграция на современном этапе характеризуется преобладанием перераспределительных эффектов над интеграционными, поскольку рост взаимной торговли между странами – участницами ЕАЭС не сопровождается качественными изменениями в отраслевой

структуре их экономик [4]. Авторы подчеркивают, что ключевым вызовом для Союза остается формирование общих цепочек добавленной стоимости в обрабатывающих секторах, а не только либерализация потоков сырьевых товаров.

Подтверждает данную мысль также Е. Ю. Винокуров, который на эмпирических данных показывает, что внутрисоюзная торговля ЕАЭС преимущественно сосредоточена в низко- и среднетехнологичных сегментах, тогда как высокотехнологичная продукция по-прежнему импортируется из третьих стран [5]. Это создает эффект «интеграционной ловушки», при которой страны Союза углубляют торговые связи, но не сокращают технологическое отставание от глобальных лидеров.

В свою очередь, А. Г. Аганбегян акцентирует внимание на макроэкономических последствиях сырьевой специализации России, указывая, что волатильность экспортных доходов от топливно-энергетических товаров напрямую транслируется в нестабильность инвестиционной активности и бюджетных поступлений [6]. По мнению ученого, выход из сложившейся модели лежит не столько в плоскости импортозамещения, сколько в развитии несырьевого экспорта, включая страны ЕАЭС в качестве приоритетного рынка сбыта.

Для России евразийское направление приобретает особое значение в условиях ограничения доступа на традиционные рынки сбыта и необходимости переориентации внешнеторговых потоков. В этой связи анализ динамики и структуры внешней торговли России, в том числе во взаимодействии с партнерами по ЕАЭС, представляет собой актуальную научную задачу, позволяющую оценить не только масштабы произошедших изменений, но и выявить глубинные структурные сдвиги, определяющие характер участия российской экономики в системе международного разделения труда.

Анализ экспортных потоков (таблица 1) позволяет выявить ключевую особенность адаптации российской экономики к внешним шокам последних лет: устойчивость была достигнута не за счет диверсификации, а за счет усиления сырьевой специализации [7, 8].

Таблица 1 – Экспорт товаров Российской Федерации по товарной структуре за период 2020–2024 гг., млрд долл. США

Товарная структура	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт, всего	337,3	493,1	591,5	425,3	433,9
в том числе:					
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	29,7	36,0	41,3	43,1	42,6
Минеральные продукты	173,0	277,3	390,4	260,4	264,1
Продукция химической промышленности, каучук	23,9	37,9	42,0	27,2	27,6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	12,4	17,0	14,1	9,9	10,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	1,7	1,9	1,7	2,3
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	65,3	82,6	70,7	60,0	63,7
Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	31,5	40,4	23,5	22,8	23,4

Пиковые значения экспорта, зафиксированные в 2022 г., сформировались преимущественно под влиянием ценового фактора на энергетических рынках, что свидетельствует о сохранении высокой чувствительности национальной экономики к конъюнктурным колебаниям. Сокращение доли машин, оборудования и транспортных средств в экспорте отражает систем-

ную проблему: российская обрабатывающая промышленность утратила конкурентные позиции на внешних рынках, которые не были замещены альтернативными направлениями. Восстановление экспортного потенциала высокотехнологичных отраслей требует не только налаживания новых каналов сбыта, но и модернизации производственного базиса, что предполагает значительные временные и инвестиционные затраты. На этом фоне устойчивый рост экспорта продовольственных товаров представляет собой позитивный структурный сдвиг, однако его масштабы пока недостаточны для компенсации сокращения несырьевого неэнергетического экспорта в других сегментах.

Динамика импортных потоков (таблица 2) позволяет выявить иную сторону адаптационного процесса [7, 8].

Таблица 2 – Импорт товаров Российской Федерации по товарной структуре за период 2020–2024 гг., млрд долл. США

Товарная структура	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Импорт, всего	232,1	293,5	259,1	285,3	283,0
в том числе:					
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	29,8	34,0	35,7	35,2	37,7
Минеральные продукты	4,5	5,6	5,2	5,6	4,5
Продукция химической промышленности, каучук	42,4	53,8	57,1	55,7	53,5
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1,0	1,3	1,0	1,2	1,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,4	4,2	3,9	3,4	3,2
Текстиль, текстильные изделия и обувь	14,7	17,0	15,8	19,2	18,1
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	16,7	21,5	19,1	19,2	17,9
Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	119,7	156,1	118,0	145,8	147,1

Восстановление импорта машин и оборудования после шокового 2022 г. до уровней, превышающих докризисные показатели, свидетельствует о том, что механизмы параллельного импорта и переориентации на поставщиков из дружественных стран позволили сохранить текущую производственную деятельность. Однако с точки зрения экономической безопасности этот процесс имеет двойственный характер. С одной стороны, сохранение импорта критических комплектующих позволяет поддерживать функционирование промышленности. С другой стороны, данная модель консервирует технологическую зависимость, поскольку не создает стимулов для развития собственного производства. Переориентация импорта на альтернативных поставщиков, как правило, не сопровождается передачей технологий или локализацией производства, что в долгосрочной перспективе может привести к замене одной формы зависимости другой. Рост импорта химической продукции также свидетельствует о сохраняющейся неспособности отечественного производства обеспечить потребности обрабатывающей промышленности в промежуточных товарах.

Сопоставление экспортных и импортных потоков через расчет сальдированного результата (таблица 3) позволяет выявить фундаментальный структурный дисбаланс [7, 8].

Таблица 3 – Сальдированный результат (экспорт-импорт) товаров Российской Федерации по товарной структуре за период 2020–2024 гг. (млрд долл. США)

Товарная структура	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Сальдо, всего	105,2	199,6	332,4	140,0	150,9
в том числе:					
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	-0,1	1,9	5,6	7,9	4,9
Минеральные продукты	168,5	271,8	385,2	254,8	259,6
Продукция химической промышленности, каучук	-18,5	-16,0	-15,1	-28,5	-25,9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	-0,8	-1,1	-0,8	-1,1	-0,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8,9	12,8	10,3	6,5	6,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	-13,2	-15,3	-13,9	-17,5	-15,8
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	48,6	61,1	51,6	40,8	45,8
Машины, оборудование и транспортные средства и другие товары	-88,2	-115,7	-94,5	-123,0	-123,7

Положительное сальдо торгового баланса формируется исключительно за счет сырьевых и металлургических товаров, что фиксирует положение России в международном разделении труда как поставщика ресурсов нижних переделов. Устойчивый и растущий дефицит по машинам, оборудованию и транспортным средствам свидетельствует о том, что технологическая модернизация экономики осуществляется на импортной базе. Данная конфигурация создает системный риск: для поддержания инвестиционной активности и технологического развития страна вынуждена наращивать импорт высокотехнологичной продукции, что требует соответствующего увеличения экспортной выручки, источником которой остается сырьевой сектор. Таким образом, формируется замкнутый круг: зависимость от импорта технологий стимулирует сохранение сырьевой модели экспорта, а сырьевая специализация ограничивает возможности для развития собственного производства высокотехнологичной продукции.

В контексте выявленных структурных дисбалансов оценка роли Евразийского экономического союза приобретает особое значение. Анализ данных о товарообороте Союза (таблица 4) позволяет определить общие контуры участия России в евразийской интеграции [9].

Таблица 4 – Товарооборот внешней и взаимной торговли за период 2020–2024 гг.

Показатели	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Внешняя торговля ЕАЭС, млрд долл. США	733,9	991,2	1086,5	970,4	994,1
Взаимная торговля ЕАЭС, млрд долл. США	55,1	73,1	84,7	90,4	98,6
Доля взаимной торговли ЕАЭС, %	7,51	7,37	7,80	9,32	9,92
Внешняя торговля России, млрд долл. США	572,6	791,0	847,8	710,7	718,2
Доля внешней торговли России в общем объеме внешней торговли ЕАЭС, %	78,0	79,8	78,0	73,2	72,2

Рост совокупного товарооборота стран ЕАЭС, наблюдаемый в анализируемом периоде, свидетельствует о сохранении интеграционного потенциала объединения даже в условиях геополитической турбулентности. При этом снижение доли России в общем товарообороте Союза отражает важный процесс: партнеры по интеграционному объединению, прежде всего Казахстан и Армения, активно диверсифицируют свои внешнеэкономические связи, расширяя торговлю с третьими странами. Данная тенденция может рассматриваться как стремление государств-членов снизить зависимость от российского рынка, что в долгосрочной перспективе способно

повлиять на баланс экономических интересов внутри Союза. В то же время абсолютные показатели товарооборота России, после пикового значения 2022 г. стабилизировавшиеся на уровне, превышающем докризисный, свидетельствуют о том, что евразийское направление выполнило функцию «буфера», позволив компенсировать часть потерь, связанных с ограничением доступа на западные рынки.

Более детальный анализ взаимной торговли между государствами-членами (таблица 5) позволяет уточнить, за счет каких именно связей обеспечивается эта стабилизационная функция [9].

Таблица 5 – Товарооборот взаимной торговли стран-членов ЕАЭС 2020–2024 гг., млрд долл. США

Страна	Год									
	2020		2021		2022		2023		2024	
ЕАЭС	55,1	100 %	73,1	100 %	84,7	100 %	90,4	100 %	98,6	100 %
Армения	0,7	1,27 %	0,9	1,23 %	2,6	3,07 %	3,7	4,09 %	3,4	3,45 %
Беларусь	14	25,41 %	17,4	23,8 %	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Казахстан	5,7	10,34 %	7,8	10,67 %	10,1	11,92 %	11,6	12,83 %	11	11,16 %
Кыргызстан	0,6	1,09 %	0,8	1,09 %	1,5	1,77 %	1,3	1,44 %	1,7	1,72 %
Россия	34,1	61,89 %	46,2	63,2 %	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Беларусь и РФ	48,1	87,3 %	63,6	87 %	70,5	83,23 %	73,8	81,64 %	82,5	83,67 %

Основной объем внутрисоюзного товарооборота приходится на взаимодействие России и Беларуси, причем динамика двусторонней торговли демонстрирует устойчивый рост на протяжении всего анализируемого периода. Данный факт отражает не только традиционную производственную кооперацию в рамках Союзного государства, но и эффект замещения выпавших объемов торговли с третьими странами. Белорусское направление, таким образом, выступает ключевым каналом, через который осуществляется переориентация внешнеторговых потоков. Рост взаимной торговли с Казахстаном и Арменией также имеет место, однако его масштабы существенно уступают российско-белорусскому треку. С точки зрения структурной трансформации российской внешней торговли роль ЕАЭС остается ограниченной. Увеличение объемов взаимной торговли, как показывают данные о товарной структуре экспорта и импорта, проанализированные ранее, не сопровождается качественными изменениями в структуре российской экспортной корзины. Это позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время ЕАЭС выступает преимущественно как площадка для перераспределения существующих товарных потоков, а не как платформа для формирования новых производственных цепочек и технологической кооперации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет заключить, что адаптация внешней торговли России к изменившимся геополитическим условиям в период 2020–2024 гг. осуществлялась по пути усиления сырьевой специализации и консервации технологической зависимости. Устойчивость платежного баланса, достигнутая за счет благоприятной ценовой конъюнктуры в сырьевом секторе, не сопровождалась структурной диверсификацией экспорта. Сокращение высокотехнологичного экспорта и восстановление импорта машин и оборудования до уровней, превышающих докризисные значения, свидетельствуют о закреплении модели, при которой страна вывозит ресурсы нижних переделов и ввозит готовую продукцию и технологии. Евразийский экономический союз в рассматриваемый период выполнил функцию стабилизатора, обеспечив альтернативные каналы для внешнеторговых операций, прежде всего через углубление взаимодействия с

Республикой Беларусь. Однако его потенциал как инструмента структурной трансформации российской внешней торговли реализован не в полной мере. Рост взаимной торговли не сопровождается качественными изменениями в товарной структуре экспорта, что позволяет характеризовать роль Союза преимущественно как перераспределительную. Достижение целей, определенных в стратегических документах национальной безопасности и евразийской интеграции, требует перехода от обеспечения текущей устойчивости к формированию условий для структурной диверсификации. Приоритетным направлением представляется разработка согласованной промышленной политики государств – членов ЕАЭС, ориентированной на создание интегрированных производственных цепочек в высокотехнологичных секторах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 02.04.2026).
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102432051> (дата обращения: 02.04.2026).
3. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12. – Текст: электронный // Документы Евразийского экономического союза. – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597/> (дата обращения: 02.04.2026).
4. Григорьев, Л. М. Евразийский экономический союз: успехи и вызовы интеграции / Л. М. Григорьев, В. В. Бриллиантова, В. А. Павлюшина // Мир новой экономики. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 6–19.
5. Винокуров, Е. Ю. Евразийский экономический союз без эмоций / Е. Ю. Винокуров // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 43–60.
6. Аганбегян, А. Г. О приоритетном развитии сферы экономики знаний / А. Г. Аганбегян // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1 (67). – С. 15–22.
7. Евразийская экономическая комиссия. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. 2024. – Текст: электронный // ЕЭК: [сайт]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php (дата обращения: 02.04.2026).
8. Федеральная служба государственной статистики. Внешняя торговля. – Текст: электронный // Росстат: [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 02.04.2026).
9. Федеральная таможенная служба. Статистика внешней торговли со странами дальнего и ближнего зарубежья. – Текст: электронный // ФТС России: [сайт]. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 02.04.2026).

STRUCTURAL IMBALANCES OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION: SUSTAINABILITY FACTORS AND ZONES OF TECHNOLOGICAL DEPENDENCE

V. V. Zadachin, student
E-mail: zadachin-v@bk.ru
Astrakhan State Technical University

A. Yu. Sivolapova, Senior lecturer
E-mail: yagodnaya25@mail.ru
Astrakhan State Technical University

The article examines structural changes in the foreign trade of the Russian Federation in the period 2020–2024 in the context of deepening integration processes within the Eurasian Economic Union (EAEU). Based on the analysis of statistical data on exports, imports, trade balance and trade turnover with the EAEU member states, the key trends in the transformation of the commodity structure of foreign trade turnover are identified. The author substantiates the position that the growth of balance of payments stability, provided by the export of fuel, energy and metallurgical goods, is accompanied by the conservation of structural dependence on the import of machinery, equipment and chemical products. It is shown that the EAEU acts as a significant factor in stabilizing foreign trade flows, but its potential as a tool for diversifying the Russian export basket and reducing technological dependence has not been fully realized.

Keywords: *Russian foreign trade, EAEU, structural imbalances, exports, imports, technological dependence, Eurasian integration.*